

Никаких видимых нарушений не было, и он не мог их почувствовать. Он моргнул и потер глаза, подумав, не слишком ли поздно он лег спать накануне. Котецу бросил на него вопросительный взгляд, и ниндзя в бандане решил, что это, скорее всего, обман зрения.

Намикадзе Минато влетел в деревню так быстро, что половина жителей переглянулась. Блондину потребовалось немало времени, чтобы его заторможенный мозг осознал, что это не та Коноха, которую он помнил. Это осознание пришло достаточно внезапно и заставило его остановиться посреди незнакомой дороги.

Разрушения, нанесенные Кьюби, полностью отсутствовали. Кратеров и обломков, которые он создал, нигде не было видно. Минато растерянно огляделся по сторонам, нахмурил брови и неуверенно попятился. Это было совсем не так. Как быстро они успели отстроиться?

Предприятия и здания, которых он не помнил, располагались в беспорядке между знакомыми. Даже те места, которые он знал и узнавал, выглядели не совсем правильно. Витрины некоторых магазинов были не того цвета, или вывески выглядели более новыми, более обновленными. Голова Минато болела так сильно, как никогда раньше. Зрение расплывалось.

Должно быть, его не было дольше, чем он думал. Этого нельзя было сделать за неделю или две - или даже за месяц, если уж на то пошло. От этого осознания в желудке Минато зашевелилось что-то холодное. Он изо всех сил старался прогнать это ощущение, сглотнув и покачав головой.

Неважно, сколько времени прошло, лишь бы Наруто был в безопасности. Да и вообще, было приятно видеть деревню в таком состоянии. Она явно хорошо восстановилась. Но это не отменяло того факта, что он не мог найти своего сына.

Он погрыз внутреннюю сторону щеки, его чакра потянулась в поисках любого знакомого присутствия. Кьюби был бы простым маркером. Мужчина глубоко вздохнул и оттолкнулся от забора, на который облокотился.

Минато начал идти, повторяя в уме имя Наруто. Пока что он мог чувствовать только чакру. Где-то в глубине души он знал, что лучше всего будет пойти в башню Хокаге. Логическая часть мозга подсказывала ему, что они, несомненно, знают точное местонахождение его сына. Просто в его сознании была какая-то... странная неувязка, которая не позволяла Минато полностью осознать это.

Он чувствовал себя так, словно шел сквозь облако. Сон, от которого он никак не мог очнуться, бесцельная прогулка к чему-то, чего он отчаянно хотел, но не мог найти. Сердце гулко стучало в ушах, заглушая звуки пожилой женщины, спрашивающей, все ли с ним в порядке. Он прошел мимо нее, сосредоточившись только на одном. Он не обращал внимания на то, как усталость начинает закрадываться в его грудь.

Он не может дрогнуть. Не сейчас. Не сейчас.

Несколько человек, споткнувшись о его ноги, переглянулись: их расширенные глаза метались между ошеломленным лицом мужчины и тем, что было высечено на гордом склоне горы. Минато - призрак, шаркающий по улицам, его глаза систематически прыгают туда-сюда в поисках того, кто поможет ему найти Наруто. Люди здесь незнакомые, и хотя он улавливает обрывки подписей, которые, как ему кажется, он может узнать, они не кажутся Четвертому Хокаге до боли знакомыми. Голова раскалывается тем сильнее, чем дольше он находится в вертикальном положении, и он понимает, что должен собраться с силами, если хочет найти своего сына до того, как потеряет сознание.

Коноха не права. Все это не так. Минато запоздало понимает, что, скорее всего, он не найдет младенца на шумных улицах, а укроет его где-нибудь в защищенном, теплом и тихом месте. По крайней мере, Минато на это надеется.

Ему хочется плакать. Трудно дышать и еще труднее думать. Его зрение расплывается, когда он поворачивает голову. Он подносит руку ко лбу, закрывает глаза и делает глубокий вдох. Он слышит, как кто-то пытается спросить его о чем-то... кто-то еще пытается понять, все ли с ним в порядке. Минато не отвечает, вокруг него крутится все и ничего. Ему кажется, что он тонет.

Но потом... его осеняет. И глаза Минато снова открываются.

Он бы узнал эту чакру где угодно. Здесь она кажется более подавленной, бушующее, гневное инферно, сдерживаемое силой мощной печати. Она бурлит прямо под поверхностью, и Минато уверен, что не заметил бы ее, если бы не смотрел так пристально.

Он встает чуть прямее, чуть выше поднимает голову. Его взгляд находит маленькое тельце, которое пожилая женщина выталкивает ногой из продуктового ларька. Ребенок падает, и у Минато перехватывает дыхание. Мир вокруг него исчезает. Стук в голове уже не такой громкий, а все остальное тает.

Ребенку не больше пяти-шести лет, волосы знакомого желтого оттенка и голубые глаза, которые в точности повторяют его собственные. В изгибе носа и форме лица он видит Кушину. Наряду со страхом в нем чувствуется вызов, а смятение, разбухающее в его чакре, настолько явственно, что Минато почти осязает его.

Минато делает маленький шагок в сторону сцены, сердце его колотится. Он бы узнал эту чакру где угодно, он уверен. Он до сих пор помнит, как наслаждался ею, как она росла и менялась в животе его жены, и как, наконец, сам смог дотронуться до нее, когда Наруто впервые оказался в его объятиях. Он не знает, как это возможно, но это, несомненно, его сын. Его сын, которому больно. Которому больно.

По щекам мальчика катятся слезы, на которых видны знакомые отметины от усов, по которым он до сих пор помнит, как проводил нежной рукой. На плечах мальчика застыл страх. Он отталкивается от женщины, которая беззаботно бросает слова "монстр" и "демон", пока мальчик бежит прочь.

Минато теряет дар речи - он поражен ужасающим зрелищем и удивлен своим сыном. Он такой, такой... крошечный. Но не такой крошечный, каким его помнит Минато. Он вырос, и у Минато замирает сердце, когда он понимает, что Наруто все это время рос без него.

Не секрет, что к джинчурики часто относятся плохо. Но это его сын. Мальчик, который не должен был нести это бремя, но у которого не было выбора. Это его ребенок. Это его ребенок. У Минато есть сын, и пусть он не такой маленький, как он помнит, но он все равно его.

Наруто уже не младенец. Он был без Минато все это время. Минато чувствовал себя больным, его ярость нарастала, как в кастрюле, готовой вот-вот закипеть. Никто не встал на защиту мальчика, который был слишком невинен, чтобы так с ним обращаться. Презрительные взгляды смотрят на него, а шепот набрасывается на ребенка со всех сторон.

Минато в ужасе, ведь Наруто не вздрагивает от таких взглядов. Он привык к взглядам и шепоту, а может, даже к физическим атакам. Минато чувствует, как его разрывает изнутри, мысли крутятся в бешеном торнадо, от которого еще больше кружится голова.

Холодный пот предупреждает его о том, что у него осталось не так много времени, но он отгоняет эту мысль. Он не хочет падать.

Женщина поднимает руку, чтобы ударить Наруто. Зачем, Минато неважно. Он бросается вперед, прежде чем осознает, что его ноги уже движутся, руки тянутся к Наруто и деликатно поднимают его с земли. Женщина приостанавливает нападение, и Наруто замирает в его объятиях, словно в страхе за свою жизнь.

Ему больно. Так больно, что Минато не может сдержать слез, голова все еще кружится, а желудок все еще в смятении. Он прижимает к себе мальчика и смотрит на владелицу магазина таким мрачным взглядом, что целый взвод вражеских ниндзя убежал бы в сторону холмов. Он видит, как цвет уходит с ее лица.

Он смутно узнает ее. И это только сильнее злит его. Наруто неподвижно сидит у него на руках, испуганный и явно не привыкший к тому, что его берут на руки. Это несправедливо. Минато ненавидит это. Ему плохо. Он устал.

"Не надо", - произносит Минато, прижимая Наруто к себе. Мальчик смотрит на него со страхом и непониманием, и Минато удивляется, почему он не узнал собственного отца, умершего или нет. Сердце Минато обливается кровью. Женщина произносит его титул Каге, делая небольшой шаг назад. Минато усмехается: "Прикоснись к моему сыну".

Рука впивается в его шею почти сразу после того, как слова покидают его рот. Он чувствует, как Наруто снова забирают у него - вырывают из рук, а он ничего не может с этим поделать. Последнее, что он чувствует перед тем, как потерять сознание, - это ярость.

<http://tl.rulate.ru/book/105496/3730503>